

М.С. Атлас,
профессор-консультант
консультационного совета

Из воспоминаний об МФИ

Первая статья воспоминаний, опубликованная в "Вестнике Финансовой академии" № 4 (8) за 1998 г., была посвящена Московскому кредитно-экономическому институту Госбанка СССР – МКЭИ. Во второй статье речь идет о Московском финансовом институте – МФИ, непосредственном предшественнике Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации.

В октябре 1943 года я вернулась в Москву из Казани, где пробыла около двух лет в эвакуации с моей уже пожилой матерью и маленькой дочкой. Работала, как и прежде, в Татарской областной конторе Государственного банка СССР, но уже с повышением в должности – стала начальником кредитно-планового отдела.

Оказавшись в Москве, сразу направилась в родной Московский кредитно-экономический институт, который с сентября 1939 года размещался в построенном для него пятиэтажном здании на улице Церковная горка (ныне улица Кибальчича).

По дороге в МКЭИ я встретила с профессором Дмитрием Алексеевичем Бутковым. Это был замечательный человек, очень образованный, внимательный к молодежи, автор научных работ по финансам. Познакомилась я с ним еще будучи аспиранткой. Он работал

тогда в Научно-исследовательском финансовом институте – НИФИ при Наркомате финансов СССР. Я консультировалась у него по некоторым вопросам моей кандидатской диссертации о национализации банков в СССР.

Дмитрий Алексеевич сказал мне, что МКЭИ еще не вернулся из Саратова, куда был эвакуирован в начале войны. А в его здании в настоящее время находится Московский финансово-экономический институт — МФЭИ (позднее оба вуза были объединены в Московский финансовый институт – МФИ), который ему предложили возглавить. Далее мне последовало приглашение работать в этом институте. Причем Дмитрий Алексеевич назвал два вида моей будущей деятельности – во-первых, преподавателем кафедры политической экономии, которая была еще не полностью укомплектована; во-вторых, секретарем партийного комитета ин-

ститута (я уже состояла в рядах ВКП(б)).

Когда я робко сказала, что мне нужно посоветоваться с мужем — Сорокиным Геннадием Михайловичем, Бутков засмеялся, упрекнул в недостаточной эмансипации и заявил, что завтра же ждет меня на работе. Конечно, дома меня поругали за то, что я согласилась на двойную нагрузку, но я уже обещала Дмитрию Алексеевичу и не могла отказаться от его предложения. К тому же мне самой очень хотелось читать лекции студентам и проводить семинарские занятия. Это меня очень увлекало.

Вскоре вышел приказ по институту о моем зачислении преподавателем на кафедру политической экономики. А некоторое время спустя наш Дзержинский райком ВКП(б) дал согласие на то, чтобы я стала секретарем партийного комитета.

Пришла весна 1945 года. 9 мая мне позвонил и Госплана мой муж, он сообщил, что подписан документ о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, и поздравил нас с матерью с победой и окончанием войны.

Я мгновенно собралась и помчалась в институт. Наш большой лекционный зал на пятом этаже был уже полон студентов, аспирантов, преподавателей. Я произнесла краткую пламенную речь, поздравила всех присутствующих с великой победой и поименно назвала наших героических участников войны — студентов, получивших тяжелые ранения, — Иваньковича, Алексеева, Семенкова, Раздорского и других. Стали их качать и меня за компанию подбрасывать, да так высоко, что дух захватывало. Все

это было прекрасно и незабываемо!

А потом мы вернулись к нашим учебным занятиям. Предстояла соизидательная работа в очень тяжелых послевоенных условиях. Не было учебников по ряду дисциплин, нам приходилось их писать и издавать. Необходимо было восстановить аспирантуру, чтобы подготовить молодые кадры для преподавательской работы.

В 1953 году ректором МФИ стал Владимир Васильевич Щербаков. Это был умный, волевой человек и хороший организатор. Под его руководством работа Московского финансового института значительно улучшилась, и впоследствии институт стал одним из ведущих финансово-экономических вузов страны!

Политэкономом по специальности, В.В. Щербаков был профессором нашей кафедры политической экономики, отличался эрудицией, хорошим знанием предмета и несомненным лекторским талантом. Некоторое время спустя тогдашний заведующий кафедрой А.Ф. Яковлев перешел на работу в Московский государственный университет. В.В. Щербаков предложил мне возглавить кафедру политической экономики, и я проработала на этой должности в МФИ три десятка лет!

О ректоре Щербакове хотелось бы рассказать подробнее.

Родился Владимир Васильевич в феврале 1909 года в городе Донецке. Отец его был шахтером Донецкого угольного бассейна. За многолетнюю тяжелую и опасную работу в шахте он в советское

время получил почетное звание Героя Социалистического Труда. Владимир Васильевич очень гордился своим отцом!

Позднее супруга В.В. Щербакова – Татьяна Алексеевна написала биографическую повесть об отроческих годах своего мужа и назвала ее – "Сын шахтера" (повесть предназначалась для детей школьного возраста).

Еще в средней школе Владимир Щербаков вступил в комсомол, и общественной работой его стало шефство над младшими классами – он стал вожатым пионерского отряда. Позднее В.В. Щербаков признавался, что именно эта его шефская работа повлияла на выбор профессии и высшего учебного заведения – педагогический институт. Окончив его, Щербаков стал преподавать студентам курс политической экономии. Спустя несколько лет благодаря успешной деятельности на этом поприще он получил ученое звание без защиты кандидатской диссертации. Тогда это практиковалось!

В начале 1953 года Владимир Васильевич вместе с супругой переезжает в Москву. Комитет по высшему образованию направляет его в Московский финансовый институт на должность ректора. Вакансия ректора МФИ образовалась в связи с кончиной профессора Николая Николаевича Ровинского – известного ученого в области финансов, вскоре после войны возглавившего институт. В последние годы он долго и тяжело болел, и для МФИ, тогда весьма скромного учебного заведения, это были не лучшие времена.

В.В. Щербаков с присущей ему энергией взялся за налаживание педагогической и научно-исследовательской деятельности института. Человек умный и проницательный, он был к тому же хорошим психологом, и это помогло ему создать коллектив инициативных и преданных делу специалистов.

Вольнолюбивый и властный, ректор Щербаков не баловал своими посещениями тогдашний Комитет по высшему образованию. На заседания в министерство обычно посылал своих заместителей и любил при этом повторять, несколько перефразируя, слова поэта Багрицкого: "Негоже комиссару бегать как борзая..." Но к "работягам", к коим он причислял и меня, относился очень хорошо, хотя всем доставалось!

Помню такой забавный случай. Мы отмечали в МФИ юбилейную дату Октябрьской революции. По этому торжественному поводу в буфете было даже шампанское. Владимир Васильевич заранее вместе с парткомом МФИ определил состав президиума торжественного собрания, в котором числилась и я как заведующая кафедрой политической экономии. Когда я, нарядная, пришла на этот праздник, меня подхватили аспиранты нашей кафедры и стали уговаривать выпить бокал... лимонада. А надо сказать, что, воспитанная в трезвости, я не выносила напитков, содержащих хотя бы в минимальной дозе алкоголь. Но молодежь под возгласы "пей до дна!" буквально заставила меня выпить этот якобы лимонад! Мгновенно у меня сделались "ватные ноги", и я присела на ближайший стул. Когда появился на сцене президиум во главе с ректором

Щербаковым, я почувствовала, что не в состоянии сделать ни шагу... На другой день ректор вызвал меня и строго спросил: "Мариам Семеновна, почему вы не поднялись в президиум? Ведь мы, кажется, вашу кафедру не обижаем, всегда отмечаем ее как передовую – вот и переходящее Красное знамя у вас". Я вздохнула и честно призналась: "Владимир Васильевич, я была... пьяна и просто не могла дойти до президиума!" Щербаков рассмеялся, и "инцидент" был исчерпан.

Но вообще ректор был строг и требователен, как истинный партиец боролся с расхлябанностью и разгильдяйством и в особенности не терпел опозданий на работу. Помню, как однажды он отчитал меня за то, что я на десять минут опоздала на заседание ученого совета, который обычно начинался в девять часов утра. А я тогда жила за городом в Валентиновке и добиралась в Москву на электричке. Оправдываясь, я сказала, что встаю в семь утра, но в этот раз меня подвела электричка. "Значит, надо вставать не в семь утра, а в пять! Опоздание на работу – это почти прогул!" – жестко заключил Щербаков.

Но так же ревностно, как за дисциплиной, ректор следил за профессиональным ростом молодых, подающих надежды преподавателей и аспирантов.

Я тогда читала лекции и вела семинарские занятия на финансово-экономическом факультете МФИ и меня очень заинтересовала одна студентка, которая задавала вопросы, свидетельствующие о природном уме и самостоятельности оценок; очень хорошо выступала она и на семинарских занятиях.

Именно эту студентку мы прежде всего и пригласили в аспирантуру нашей кафедры политической экономии. Это была совсем юная тогда Аллочка Мухина – ныне ректор Финансовой академии, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор А.Г. Грязнова. А тогда она досрочно защитила кандидатскую диссертацию и стала любимым студентами преподавателем, а вскоре и доцентом.

Острый глаз Щербакова, конечно, не мог не заметить Аллу Георгиевну, которая к этому времени была уже докторантом нашей кафедры. Владимир Васильевич уговорил ее досрочно защитить докторскую диссертацию. После блестящей защиты диссертации А.Г. Грязнова в 1976 году была назначена проректором МФИ по научной работе и международным связям. Масштабы ее деятельности были велики, и в частности на нее возлагалось руководство научно-исследовательской работой преподавателей и студентов института, а также расширение научных контактов с зарубежными вузами.

В те годы МФИ осуществлял сотрудничество в области научной работы и подготовки кадров через аспирантуру не только с вузами республик СССР, но и с вузами стран именуемой ныне постсоциалистической Европы: Народной Республикой Болгарией, Германской Демократической республикой, Польшей, Чехословакией.

Наиболее тесные связи были у нас с Болгарией. Причем не только в научном плане, но и в порядке обмена студенческими делегациями. Пом-

ню, в период летних каникул Алла Георгиевна вывозила на две-три недели группу наших студентов в Болгарию, и они вместе с болгарскими студентами участвовали и в уборочных работах, и экскурсиях по стране, и вечерах самодеятельности, где вдохновенно звучали русские и болгарские песни и были танцы.

Алла Георгиевна, конечно, волновалась за наших студентов, чтобы они не уронили марку Московского финансового института, и вместе с тем с удовольствием принимала участие в их веселье и прекрасно танцевала. Ведь и теперь Алла Георгиевна замечательно вальсирует на наших вечерах по случаю каких-либо праздников в Финансовой академии!

С учеными Хозяйственного института имени Д. Ценова в городе Свиштове мы осуществляли совместную научно-исследовательскую работу в области политической экономии и проводили научные конференции как у себя, так и в Болгарии. Ректором этого института являлся в то время профессор Д. Порязов, очень способный человек, бывший наш аспирант в МФИ. Он пригласил нас с А.Г. Грязновой и профессором И.Д. Злобиным на очередную научную конференцию в Свиштов, где вместе с преподавателями Хозяйственного института мы обсуждали проблему национального дохода в условиях социалистической экономики.

Надо сказать, что разработкой этой темы занимались ученые трех стран — СССР, НРБ и ГДР — и готовилось совместное издание книги. В написании этого труда о на-

циональном доходе при социализме вместе с нами участвовали работавшие тогда в Институте экономики Академии наук СССР члены-корреспонденты Академии наук А.И. Ноткин и Г.М. Сорокин.

После обсуждения проблемы в НРБ мы должны были обсудить ее и с учеными Германской Демократической Республики, чтобы окончательно договориться о нашей концепции, о распределении отдельных глав между участниками и работе с издательствами. Это предполагало помимо прочего и сложный процесс перевода всей рукописи на три языка — русский, болгарский и немецкий. Ведь каждый из участников представлял свою рукопись на родном языке. Встреча всех авторов из трех стран была назначена в Берлине.

Опуская все перипетии нашей поездки в ГДР, скажу, что обсуждение прошло очень хорошо. Рукопись была переведена и подготовлена к изданию, и в 1977 году вышла объемная книга на трех языках под названием "Национальный доход в социалистическом обществе". Это всего лишь один, но характерный пример содружества ученых МФИ с зарубежными коллегами.

...Время шло, в 1984 году наш ректор В.В. Щербаков серьезно заболел и вынужден был лечь в больницу. Проректор А.Г. Грязнова, которой и раньше случалось замещать его, фактически приняла на себя руководство институтом.

В начале 1985 года Владимир Васильевич Щербаков скончался. Он оставил у всего коллектива сотрудников МФИ, профессоров и преподавателей добрую память о себе как волевой, требовательный и

вместе с тем справедливый и умный руководитель, а у студентов, которым выпало счастье слушать его лекции, – как замечательный лектор!

На другой день после скорбного и торжественного прощания с В.В. Щербаковым состоялось чрезвычайное заседание ученого совета МФИ. На то заседание прибыл профессор Н.И. Мохов, который был в то время заместителем председателя Комитета по высшему образованию. Он сказал, что руководство Комитета выдвигает на обсуждение ученого совета МФИ кандидатуру профессора А.Г. Грязновой на должность ректора Московского финансового института.

Среди выступивших на заседании совета были М.С. Атлас, П.П. Маслов, П.Ф. Ипатов, а потом буквально под гром аплодисментов Алла Георгиевна была избрана ректором института. Началась ее замечательная творческая деятельность по преобразованию МФИ. И сейчас, как всем известно, наш вуз стал Финансовой академией при Правительстве Российской Федерации с многоуровневой системой высшего образования и широкомасштабной научно-исследовательской работой.

Но эта деятельность талантливого организатора и ученого Аллы Георгиевны Грязновой требует отдельного повествования!

